

Среди книг

с Михаилом Ясновым

[276]

ил 8/2020

Из “высокой стай”

“Чернильной вязью жизнь продлю тебе...”: из переводов Эльги Линецкой / Составители В. Е. Багно и А. В. Волков. — М.: Центр книги Рудомино, 2018. — 496 с. — (Серия “Мастера художественного перевода”).

Эльга Львовна Линецкая принадлежала к тому поколению советских интеллигентов, которых с оглядкой на прошлое называли “высокой стай”. Она пережила арест и ссылку, годы непечатания и счастливые часы самозабвенного труда.

Еще в институтские годы Эльги Львовны выдающийся филолог и редактор Александр Александрович Смирнов пригласил ее в студию художественного перевода. Позже эта студия оказалась “прикрепленной” к Ленинградскому отделению Союза писателей и фактически положила начало той переводческой работе, которую вели и ведут ленинградские (петербургские) переводчики.

В течение трех десятилетий (срок трудно вообразимый сегодня, когда подумаешь о нынешнем темпе жизни и ее событийности) она руководила семинаром поэтического — в основном романского — перевода при ленинградском Доме писателей. Когда я по рекомендации Ефима Григорьевича

Эткинда пришел в ее семинар (случилось это в самом начале семидесятых годов), Линецкая уже была автором блестяще выполненных переводов — не только поэзии, но и прозы, и драматургии, не только с французского, но и с английского, итальянского, немецкого языков, которые она знала великолепно.

Большую часть жизни Эльги Львовны многое было под запретом. Она, выкормыш Серебряного века, должна была втайне читать таких поэтов, как Гумилев и Ходасевич, Цветаева и Ахматова. Она была воспитана на любви к культуре, и главное — передавала по мере сил эту любовь своим ученикам. Поэтому, например, почти все занятия семинара начинались с чтения стихов — и русской классики, и той, запрещенной тогда поэзии, которая уже витала в воздухе, прорываясь сквозь кордоны цензуры. Поэтому, если говорить о каких-то ориентирах в творчестве самой Линецкой, это прежде всего была

русская поэзия, самые ее высокие образцы.

К тому же пятидесятилетие-шестидесятилетие оказались прорывом в отечественной школе художественного перевода. Тогда были изданы — многие впервые — собрания сочинений тех писателей, чье творчество в таком широком объеме еще не попадало в поле зрения филологической науки. Эта работа потребовала прихода в художественный перевод новых сил — переводчиков и литературных редакторов, обладавших глубокими познаниями в европейских литературах. Такими редакторами нередко выступали и сами переводчики — тот же А. А. Смирнов, А. В. Федоров, А. С. Кулишер, М. С. Трескунов. В основном они и были редакторами тех первых для Линецкой книг, в которых она принимала участие как переводчик. А начиная с «Избранных стихотворений» Верхарна (1955) — и как редактор. В дальнейшем труд редактора стал составной частью ее литературной работы, наиболее близкой призванию руководителя переводческого семинара.

Первая публикация Э. Линецкой — перевод рассказа «Дьявол» в одномомнике Мопассана — состоялась в 1936 году. Вторая — перевод рассказа «Фачино Кане» Бальзака — в 1949-м. Между этими публикациями — тринадцать лет вынужденного молчания и глубокой внутренней работы. В ссылке Эльга Львовна стала переводить: Ларошфуко, стихи европейских поэтов и «Мысли» Паскаля — труд, который ей удалось завершить к концу жизни. В ссылке же благодаря содействию А. А. Смирнова ей иногда

выпадало переводить по заказу — например, французские народные сказки со старофранцузского, опубликованные только в 1959 году.

Эльгой Львовной Линецкой переведены значительные произведения мировой классики. В ее творчестве нелегко выделить приоритетные направления, и все же рискнем допустить, что главенствовали переводы с французского. Ею, в частности (вместе с Ю. Б. Корнеевым и Н. А. Жирмунской), были введены в литературный обиход произведения французских писателей-моралистов, от Ларошфуко до Ривароля, включая, как уже отмечалось, первый полный перевод на русский язык «Мыслей» Паскаля, увидевший свет только в 1995 году.

Французская проза представлена в ее литературном наследии удивительными по интонации, точными в воспроизведении духа и стиля оригинала произведениями «малых форм» — это рассказы Мариво и Ретифа де ла Бретона, Таллемана де Рео и Шатобриана, это маленькие повести Жерара де Нерваля, это новеллистика Бальзака, Стендаля, Мопассана, Франса, Вилье де Лиль-Адама. Это и большие романы — Жорж Санд, Дюма, братья Гонкур, Золя. «Большую прозу» переводила она и с других языков: «Джунгли» Э. Синклера, «Алую букву» Н. Готорна, «Камни его родины» Гилберта, романы Фолкнера, «Жизнь Данте» Боккаччо, «Успех» Л. Фейхтвангера...

Но прежде всего Э. Линецкая была выдающимся мастером поэтического перевода: и

крупных произведений (“Поэтическое искусство” Буало), и поэтической драматургии (Шекспир, Корнель, Расин, К. Гудков), и лирики (Байрон, Браунинг, Лонгфелло, Эмили Дикинсон — с английского; Рубен Дарио, Рафаэль Альберти — с испанского; Гейне — с немецкого). В 1974 году вышла в Ленинграде первая со времен Бенедикта Лившица авторская антология переводчика французской поэзии — книга Эльги Линецкой “Из французской лирики”, которая стала серьезной вехой в освоении зарубежной поэзии русской литературой. Е. Эткинд определил основное в ее стиле — “изящество негромкого стиха”. Линецкая создала образцовые переводы французских лириков — Гюго и Мюссе, Верлена и Малларме, Лафорга и Жамма, Аполлинера и Десноса... Это — золотой фонд нашей переводной поэзии, ее вершины, это высокое явление и самой русской поэзии. Когда после ухода Эльги Львовны мы работали над изданием ее переводов из французской поэзии, то счастливо нашли название для книги: “От Нотр-Дам до Эйфелевой башни”. Это не просто география, но скорее история — история французской поэзии между двумя символами, собором Нотр-Дам и Эйфелевой башней, между Средневековьем и нашими днями, это историко-литературный диапазон переводов Эльги Львовны Линецкой.

Все эти соображения обретают живую плоть, когда читаешь новую книгу ее избранных переводов “Чернильной вязью жизнь продлю тебе...”, составленную — с точным знани-

ем материала, с тактом и вкусом — Всеволодом Багно и Александром Волковым. В книге соразмерно представлены и поэтические, и прозаические переводы с французского, итальянского, немецкого, испанского и английского языков. Фактически это первое по-настоящему избранное из переводов Линецкой за более чем полвека ее профессиональной работы. Французские писатели немного раздвинули свой круг, пропустив вперед тех, кто были не то что в тени, но чьи имена в работе переводчика обозначились и укрупнились со временем. Прежде всего, это переводы сонетов Шекспира и стихов Эмили Дикинсон. Не случайно заключительную строку перевода LXV сонета Шекспира составители вынесли в название всей книги. “Чернильной вязью” продлевается жизнь не только адресата поэтического послания, но — через века — и читателя перевода.

Из сохранившейся переписки Эльги Львовны с сестрой Ноэми Львовной видно, с каким подчас трудом и с какой самоотдачей работала Линецкая над воссозданием тончайших нюансов, будь то проза или лирика, вводя читателя в мир высокого русского языка, всеми богатствами которого переводчица владела в совершенстве. Летом 1969 года она, в частности, писала: “Перевела одного Верлена и даже довольна — пока, во всяком случае. Я с ним вожусь лет двадцать, а то и больше, и впервые мне не хочется себя укутать за полную несостоятельность”. Речь шла о Верленов-

ском “Сплине”, переводе, не опубликованном при жизни, но которым она гордилась и который по праву занял место в избранном среди ее классических произведений.

Эти розы были так пунцовы,
Дикий виноград чернолилов!

Ты притихнешь за стеной —
и снова
Я кричать от ужаса готов.

Слишком сладок воздух
онемелый,
Чересчур лазурен небосвод!

Чудится — привычка, что
поделать! —
Невообразимый ваш уход.

Надоели мне морские дали,
Зелень лакированной листвы,

Заросли глициний и азалий,
Все на свете, кроме вас, увы!

[279]

ил 8/2020